

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НК

Мясницкая, 26-Б

Тел. 95-60

Вырезка из газеты

Рабочая Москва

Москва

от 6 ИЮН 1934
Газета №

ИБСЕН — ШЕКСПИР — КАРАТЫГИН

Гастроли Ленинградского театра
под управлением Радлова

Ленинградский государственный театр-студия под руководством заслуженного артиста республики С. Э. Радлова для своих гастролей показал московскому зрителю три последних работы из своего репертуара. Это — «Привидения» Ибсена, «Ромео и Джульетта» Шекспира и «Вечер водевилей».

Ибсен назвал «Привидения» семейной драмой. В самом деле, все действие пьесы протекает в пределах одной семьи — вдовы камергера Алвинта. Но маленькое зеркало семьи (кстати, в пьесе всего 6 действующих лиц) отражает лицемерие, черствый эгоизм и фальшь всего буржуазного общества.

Радлов как режиссер спектакля не увлекся символами пьесы, а создал отличную реалистическую постановку, при этом он не стремился к бытовой перегруженности. Он заставил исполнителей играть в сдержанной, но углубленной манере.

Артист Дудников, играющий Освальда, дает с исключительной мягкостью и глубиной образ «молодого человека», расплачивающегося параличом за беспутную и распутную жизнь своего отца.

Из остальных четырех ролей пьесы наиболее трудна роль матери. Это исключительно сложный образ, требующий от исполнительницы умения вскрыть свою прошлую жизнь в настоящем. В исполнении артистки Яковсон Фру Алвинт скорее старшая сестра, чем мать, но это «уменьшение образа» вероятно зависит от молодости актрисы, а не от непонимания задачи. Из других актеров заслуживают внимания Еремеев и Антонович.

Если ибсеновские «Привидения» можно рассматривать, как драму о молодом человеке, то такой же трагедией молодых людей, чьей судьбой управляют феодальные «Привидения» родовой вражды и мести, является история Джульетты Капулетти и Ромео Монтекки.

Радлов ощущает в Шекспире боевой темперамент человека эпохи Возрождения, изображающего феодальный мир не для того, чтобы пожалеть об его гибели, но для того, чтобы эту гибель ускорить.

Отсюда стремление Радлова довести до зрителя оптимизм самого Шекспира.

Внешне постановка, рассчитанная на маленькую и технически не оборудованную сцену ленинградского театра, сделана Радловым совместно с художником Басовым замечательно экономно и продуманно.

Между «Привидениями» Ибсена и «Ромео и Джульеттой» Шекспира «Вечер водевилей» выглядит приятным отдыхом. Театр здесь решил дать развлекательный, хорошего вкуса спектакль.

Возобновляя через сотни лет наследство «водевильного классика» Каратыгина, Радлов сумел, не преследуя никаких реставрационных целей, поймать то, что составляет душу старого водевиля — «путаницу» веселых положений. Каратыгин в «Заемных женах» эту путаницу сделал мастерски, а радловские актеры, особенно Смирнов в роли литератора Иванова и Злобин в женском облике табачницы Березинской, сыграны неподдельно весело, соблюдая чувство стиля.

То же чувство стиля мы находим и у Антоновича, великолепно передающего мрачный номер настройщика Пелаха в другом водевиле «Расстроженный настройщик».

Рис. X. ГОРИНА.



«Ромео» — арт. Смирнов.

Еремеевым, Скоростижной.

Сопоставляя три спектакля ленинградского театра студии под руководством Радлова, видишь большую талантливость коллектива, хороший культурный уровень работы и творческую гибкость.

Заслуживает упоминания и большая работа, проведенная театром над пьесами советских, главным образом ленинградских, авторов (Шеглов, Тарвид, Полярисоуло). Одну из советских пьес — «Историю пяти хвостов» Левина — театр показывает в конце своих гастролей.

Н. ВОЛКОВ.